

Лун Чи молча шла рядом с Нань Лицзю, чувствуя, что её аура была ещё холоднее, чем это место, наполненное иньской ци. Она вспомнила, что Нань Лицзю забрала что-то, что сдерживало Утёс трупов и Море костей, а также то жуткое место, похожее на вулкан. Зная Нань Лицзю, она была уверена, что та не стала бы забирать это, если бы не знала, как справиться с последствиями. Она вспомнила слова Нань Лицзю и подумала о злом духе, который был в Ван Эргоу, и всё стало понятно.

Они перешли через холм перед ними, и перед ними открылась долина, которая раньше была дорогой, а теперь превратилась в огромное водное пространство.

Чтобы перебраться, им нужно было либо плыть, либо идти по дну.

Армия Царства призраков не нуждалась в этом — у них был мост, длинный мост, который тянулся до самого горизонта.

Даже зная, что Нань Лицзю злится, Лун Чи не могла удержаться от вопроса:

— Сестра, какова длина этого моста?

Нань Лицзю холодно ответила:

— Мост такой же длины, как ширина Реки Преисподней. Если река расширится на один чжан, мост станет длиннее на один чжан. Если река затопит Чёрную реку, мост протянется до Чёрной реки.

Хотя она и злилась на Лун Чи за то, что та привела Ван Эргоу, она понимала, что это уже не изменить. Она услышала дрожь в голосе Лун Чи и через их духовную связь почувствовала, что та чувствует себя плохо. Она обернулась и увидела, что лицо Лун Чи было неестественно бледным и почти прозрачным.

Дух женьшеня не притягивает грязь и не подвержен её влиянию, но это не значит, что он автоматически изолирован от неё. Они способны очищать загрязнения, но это истощает их жизненную энергию. Если бы это была лишь капля воды Реки Преисподней или немного грязи, Лун Чи смогла бы легко очистить её, но такой объём воды скоро растворил бы её. Дух женьшеня, не достигший бессмертия, имеет душу и дух, заключённые в его плоти. Если тело погибнет, душа рассеется, и от неё не останется и следа.

Сейчас перед ней было два пути: первый — поглотить Лун Чи, выжить и уйти одной. Второй — взять Лун Чи с собой и успеть уйти из вод Реки Преисподней до того, как та умрёт.

Первый путь был для неё самым выгодным, второй — самым опасным, и, скорее всего, они обе погибнут в водах Реки Преисподней. Самым разумным выбором был первый.

Нань Лицзю обернулась к Лун Чи, которая, держа Меч, разделяющий воды, оглядывалась в

поисках выхода, и её сердце сжалось от жалости.

Этот маленький дух женьшеня, принявший человеческий облик, выглядел как подросток шестнадцати-семнадцати лет, а в своём истинном виде был ещё младенцем. Ему следовало бы находиться под защитой Бессмертной госпожи Цуй и Старого бессмертного женьшеня, но из-за её слов он оказался здесь. Ошибку совершила не Лун Чи, а она сама, недооценив ситуацию и не решившись заранее убить Ван Эргоу. Она не могла позволить Лун Чи погибнуть здесь и тем более не могла сама причинить ей вред.

Нань Лицзю обернулась к мосту призраков и увидела, что армия Царства призраков двигалась медленно и была ещё далеко. Она указала на мост и сказала:

— Сейчас все пути отступления затоплены, и единственный способ быстро уйти — это мост. Мы взойдём на него, обгоним армию Царства призраков, и у нас будет шанс спастись. Я разберусь с генералом, охраняющим мост, а ты просто беги. Если добежишь до конца моста — выживешь, если нет — погибнешь.

Лун Чи взглянула на мост и сказала:

— Пошли.

Она первой бросилась к мосту призраков.

Трупы, вымытые с Утёса трупов, вышли на берег. После погружения в воды Реки Преисподней и воздействия иньской ци они быстро превратились в нежить. Их бледные тела потемнели, изо рта выросли клыки, а ногти удлинились до более чем одного цуня, становясь чёрными и блестящими.

Тела, которые ещё сохраняли некоторое сходство с людьми, теперь выглядели как ужасные монстры с зелёными лицами, клыками и глубоко запавшими глазницами.

Лун Чи носила Цветок-дурман, подаренный даосом Юйсюань, который скрывал её запах и ауру. Нань Лицзю и вовсе не была человеком — она была духом, который поглотил Упыря-хоу, прошла через испытания небес и достигла просветления. По уровню силы она была очень высокой. Когда они плескались в воде, это привлекало трупных монстров, но теперь, на суше, эти монстры, похоже, плохо видели и в основном полагались на запах, поэтому игнорировали Лун Чи, а Нань Лицзю избегали.

Лун Чи быстро поняла, в чём дело. Она не могла определить текущий уровень Нань Лицзю, но та могла превращаться в Город Уван, прошла через небесные испытания, имела в себе силу грома и драконью ци. Эти низкоуровневые трупные монстры были бы глупы, если бы подошли к ней.

Монстров было так много, что они перекрыли путь, и Лун Чи использовала лёгкую технику, чтобы перепрыгивать через их головы и плечи.

Нань Лицзю действовала гораздо более прямолинейно. Её кресло быстро разворачивалось, а перед ней летали золотые лучи, которые рубили монстров, как капусту, оставляя после себя зелёную жидкость и разбросанные куски тел. Их было так много, что они покрыли землю. Кресло Нань Лицзю, излучающее слабый золотой свет, проезжало по этим кускам, превращая их в пепел и оставляя глубокие чёрные следы от колёс.

Воды Реки Преисподней поднимались быстро, и Лун Чи, пробежав немного, заметила, что вода снова поднялась.

Монстры на мосту, казалось, двигались медленно, но, возможно, из-за того, что мост сам продвигался вперёд, их скорость была выше, чем она предполагала.

Чтобы избежать поднимающейся воды, ей пришлось бежать по диагонали вверх по склону, что увеличило расстояние. Когда она добралась до моста, перед ней стояли плотные ряды солдат-призраков, шагающих вперёд, не оглядываясь.

Прямо перед ней стоял трёхчжановый демон с зелёным лицом, клыками, мускулистым телом и растрёпанными рыжими волосами. Его зелёные глаза, казалось, готовы были вылезти из орбит. Он медленно повернул голову, встретился взглядом с Лун Чи, оскалился, выпустив зловонную ци, и замахнулся своим огромным топором, чтобы ударить её. Топор двигался с тяжёлым свистом, словно весил тысячи цзиней.

Даже если бы у Лун Чи был тяжёлый меч, она не смогла бы противостоять такому топору, а у неё был лишь изящный женский меч. Если бы она попыталась заблокировать удар, она не знала, сломается ли меч, но её руки точно не выдержали бы, и топор, вероятно, прижал бы меч к её телу, либо вбив её в землю, либо разрезав пополам. Она ловко прыгнула вверх, почти касаясь падающего топора, и перепрыгнула на мост.

Демон, увидев, что Лун Чи уклонилась, резко изменил направление удара, и топор, вместо того чтобы ударить вниз, пошёл горизонтально в сторону Лун Чи, которая уже была в воздухе.

Лун Чи услышала свист в воздухе и поняла, что дело плохо. Она занесла меч за спину, чтобы топор ударил по нему, а не по ней.

Раздался пронзительный звук, но удар топора по мечу не последовал. Лун Чи уже была на уровне моста, она подтянула правой рукой меч, а левой схватилась за перила моста и перебралась на него. Она обернулась и увидела, что топор сломался. Лезвие упало на землю, а рукоять осталась в руке демона.

Демон издал гневный рёв, бросил обломок рукояти и потянулся к Нань Лицзю, которая была под мостом.

Из кресла Нань Лицзю вылетели десятки золотых нитей, которые впились в мост. Кресло, подтянутое нитями, взлетело в воздух, а яркий золотой свет, исходящий из-под него,

превратился в Небесную звёздную сферу в форме восьмиугольника. Сфера быстро вращалась, опускаясь на землю, и, словно гигантский измельчитель, уничтожала солдат-скелетов, превращая их в туман.

Демон, охранявший мост, был разрезан пополам.

Нань Лицзю крикнула:

— Я прокладываю путь, следуй за мной.

Она направила Небесную звёздную сферу по мосту. Там, где она проходила, не оставалось ни солдат, ни даже моста — он превращался в неровную поверхность, усеянную доспехами, костями и обломками оружия.

Нань Лицзю изо всех сил мчалась вперёд, а Лун Чи не отставала ни на шаг.

<http://bllate.org/book/15297/1351445>